

Мазур Олег Анатольевич

кандидат экономических наук,
научный руководитель
Невинномысского института экономики,
управления и права
dom-hors@mail.ru

**ОТ «СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ»
К РАСШИРЕННОМУ
ВОСПРОИЗВОДСТВУ
СОВОКУПНОГО РАБОТНИКА**

Аннотация:

В статье обосновывается необходимость перехода от фрагментарных программ содействия занятости к политике расширенного воспроизводства совокупного работника России на основе позитивного разрешения его противоречия. Применяемая на практике в скандинавских странах концепция «flexicurity» показана как проявление закона перемены труда.

Ключевые слова:

занятость, работник, противоречие, рынок труда, воспроизводство, программа развития России.

Mazur Oleg Anatolyevich

PhD in Economics,
Academic Advisor
at Nevinnomysk Institute of
Economics, Management and Law
dom-hors@mail.ru

**FROM “EMPLOYMENT ASSISTANCE”
TO THE EXPANDED
REPRODUCTION OF
THE COLLECTIVE WORKER**

Summary:

The article substantiates the need for transition from the fragmentary programs of employment assistance to the policy of the expanded reproduction of the collective worker on the basis of the positive solution of its contradiction. The flexicurity conception, applied in the Scandinavian countries, is considered as a manifestation of the law of labour evolution.

Keywords:

employment, worker, contradiction, labor market, re-production, program of Russia's development.

На характер разрешения противоречия российского совокупного работника оказали влияние особенности формирования рынка труда в России. Российская модель рынка труда складывалась спонтанно, под воздействием решений, которые принимались независимо друг от друга государством, предпринимателями и работниками. Основными результатами стало не только появление безработицы, но прежде всего значительное, кратное падение реальных доходов работников. Именно в этом, а не в какой-то особой «ментальности» российских работников и нанимателей, следует искать причины опережения уровня падения объемов производства по отношению к уровню безработицы. Низкий уровень реальной заработной платы, длительные периоды невыплат заработной платы обеспечивали слабое ее влияние на издержки производства. Следовательно, российский капитал был заинтересован в увольнениях в меньшей степени, чем капиталисты стран центральной и восточной Европы. Однако в силу этих же причин безработица в России приняла более злокачественные формы, приводя к дисквалификации огромное количество работников. Р.И. Капелюшников пишет, что российский рынок труда характеризовался небольшими потерями в занятости, «сверхгибкой» заработной платой [1, с. 34].

Упомянутая выше «сверхгибкая заработная плата» есть не что иное, как реализация тенденции снижения реальной заработной платы работников. Социальная амортизация многочисленных негативных шоков происходила и происходит за счет «ускоренного износа» рабочей силы, физического и морального истощения работников, усиливая тем самым тенденцию суженного воспроизводства совокупного работника [2].

Государственное регулирование российского рынка труда, получившее название «содействие занятости» действительно обеспечило определенный уровень занятости. Но за этим относительно высоким показателем занятости скрывается не только снижение реальной заработной платы, но и уменьшение абсолютной занятости, уменьшение количества работников вследствие высокой смертности, инвалидности и низкой рождаемости. Политика «содействия занятости», заключающаяся в действительности в содействии низкой заработной платой, в отсутствии на практике противодействия массовым сокращениям «по собственному желанию», в формализации коллективных договоров, исчерпывает себя из-за того, что она привела к ослаблению главной производительной силы.

Российская практика и идеология «содействия занятости» принципиально отличается от теории и практики государств, проводящих активные меры регулирования рынка труда и защиты работников и безработных. Эти меры существенно различаются преобладанием тагетирования гибкости рынка труда или защиты рабочих мест. Так, в странах скандинавского полуострова политика регулирования в большей мере характеризуется направленностью на защиту

рабочих мест, тогда как во Франции с приходом неоконсерваторов во власть стала усиливаться тенденция к обеспечению большей гибкости занятости. Особым подходом к регулированию занятости отличились датские и нидерландские власти. Они пытаются внедрить политику сочетания гибкости рынка труда и защиты занятости посредством переноса центра воздействия с защиты рабочих мест на защиту работника. Целью становится минимизация времени поиска работы, распространение толерантного отношения к смене не только рабочих мест, но и рода занятия. Приоритетным становится вовлечение в процесс обучения и переподготовки людей, привыкших к положению безработных. Данная модель (модель / рецепт) регулирования рынка труда, нацеленная на оптимальное сочетание его гибкости (*flexibility*) и социальной защиты (*social security*), получила название *flexicurity (flexibility+security)* [3, с. 157]. Нередко ее по месту наиболее активного применения называют «датской». Данная концепция получила поддержку на уровне управляющих структур Евросоюза. Но, несмотря на это, широкого распространения эта модель не получила. Возможно потому, что требует значительных затрат на высокие пособия и интенсивную и частую переподготовку, на что готово пойти не каждое правительство.

Не менее существенным является и то, данная политика предъявляет требования не только к государственному бюджету, но и к нанимателям. Гибкость не сводится к большей свободе для компаний нанимать и увольнять. Она предполагает продвижение работника к лучшей работе, «мобильность вверх», гибкую организацию труда, дающую возможность быстро и эффективно удовлетворять новые производственные потребности и овладевать новыми квалификациями, означает также облегчение сочетания труда и личных, семейных забот. Социальная защищенность есть нечто большее, чем только защищенность чье-то рабочего места. Она подразумевает обучение работников профессиональному мастерству, предоставляет возможности обучения для всех работников [4, с. 161].

Вышеописанная тенденция есть проявление закона перемены труда, элементов сознательного разрешения противоречия роста органического строения капитала и занятости. Данное противоречие обостряется в Западной Европе и Северной Америке по причине того, что капитал вследствие обусловленного этим ростом снижения нормы прибыли перетекает в регионы с более низкой стоимостью рабочей силы, способствуя росту безработицы. Обострение данного противоречия обуславливает необходимость усиления регулирования процессов воспроизводства работников, что и происходит в странах с развитой социальной политикой и влиятельными профсоюзами.

Учитывая то, что в нашей стране противоречие воспроизводства работников достигло значительной остроты и нет никаких предпосылок стихийного его разрешения в прогрессивном направлении, усиливается потребность в сознательном регулировании процесса его разрешения.

На смену политике «содействия занятости» в России должна прийти политика «создания занятости» [5], то есть государственное регулирование воспроизводства совокупного работника, ведущее к прогрессивному разрешению его противоречия: к увеличению рождаемости, созданию новых рабочих мест на новых производствах, к достижению заработной платой стоимости рабочей силы, к сокращению на этой основе продолжительности рабочего времени. Политика «создания занятости» может быть реализована лишь при условии эффективного государственного регулирования размещения производительных сил и заблаговременной подготовки кадров, что является еще одной причиной для создания и выполнения долгосрочной программы развития России – необходимого и основополагающего инструмента восстановления экономики нашей страны и усиления позитивных тенденций социального развития России [6].

Ссылки:

1. Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда: мы не как все / Какой рынок труда нужен российской экономике? Перспективы реформирования трудовых отношений: сб. ст. М., 2003.
2. Мазур О.А. Преодоление бедности работников как условие расширенного воспроизводства капитала // Экономические науки. 2010. № 1 (62).
3. Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран). М., 2011.
4. Там же.
5. Кашепов А.В., Сулашкин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения: монография. М., 2008.
6. Мазур О.А. Развитие работников современной России. Монография. СПб., 2009.

References (transliterated):

1. Kapelyushnikov R.I. Rossiyskaya model' rynka truda: my ne kak vse / Kakoy rynek truda nuzhen rossiyskoy ekonomike? Perspektivy reformirovaniya trudovykh otnosheniy: sb. st. M., 2003.
2. Mazur O.A. Preodolenie bednosti rabotnikov kak uslovie rasshirennogo vosproizvodstva kapitala // Ekonomicheskie nauki. 2010. № 1 (62).
3. Rynek truda: reaktsiya na krizis (po materialam zarubezhnykh stran). M., 2011.
4. Ibid.
5. Kashenov A.V., Sulashkin S.S., Malchinov A.S. Rynek truda: problemy i resheniya: monograph. M., 2008.
6. Mazur O.A. Razvitie rabotnikov sovremennoy Rossii. Monograph. SPb., 2009.